

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5795213>

УДК 327.5:94(410+470)

Арбеков А.Б.

Арбеков Александр Борисович, соискатель, научный сотрудник, Тульский государственный музей оружия, Россия, 300002, г. Тула, ул. Октябрьская, 2. E-mail: killkennedy123@yandex.ru.

Российский военный агент А.П. Горлов, планирование морской войны против Англии и проблема колониальной обороны Великобритании в 1875 – 1878 гг

Аннотация: В настоящей статье на основе документов российских и британских архивов анализируются планы морской войны против Англии, представленные российским военным агентом в Лондоне А. П. Горловым в период Восточного кризиса 1875 – 1878 гг. На основе их сопоставления с материалами Комитета колониальной обороны 1878 г. рассматривается готовность Соединенного королевства к противостоянию подобным военно-стратегическим инициативам, исследуется специфика системы национальной обороны Великобритании в обозначенный исторический период, а также анализируется гипотетическая вероятность имплементации на практике планов генерал-майора А.П. Горлова. На основании научных изысканий, проведенных в ходе исследования, автором приводится обоснование невозможности в актуальных исторических реалиях Восточного кризиса приведения в исполнение проектов морской войны против Англии по замыслу российского военного агента в Лондоне.

Ключевые слова: «Восточный вопрос»; военная разведка; военно-стратегическое планирование; международный кризис; Главный штаб; колониальная политика; Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг.

Arbekov A.B.

Arbekov Alexander Borisovich, postgraduate student, researcher, Tula State Arms Museum, Russia, 300002, Tula, st. Oktyabrskaya, 2. E-mail: killkennedy123@yandex.ru.

Russian Military Attaché A.P. Gorlov, Planning Naval Warfare against England and Colonial Defense of Great Britain in 1875 – 1878

Abstract. The author studies the plans for a naval warfare against England represented during the Eastern crisis of 1875 – 1878 by the Russian military agent A.P. Gorlov, on the basis of documents from the Russian and British archive. Based on their comparison with the materials of the 1878 Colonial Defense Committee,

the author examines the readiness of the United Kingdom to resist such military-strategic initiatives, the specifics of the British national defense system in the designated historical period, and the hypothetical probability of the implementation of the plans of Major-General A.P. Gorlov. The author substantiates the impossibility of bringing into execution projects of a naval warfare against England in the designated historical realities as conceived by a Russian military agent in London during the Eastern crisis.

Key words: "Eastern question"; military intelligence; military-strategic planning; international crisis; Head Staff; colonial policy; Russo-Turkish War of 1877 – 1878.

В одном из предыдущих материалов мы касались темы влияния военных агентов на англо-российское соперничество в рамках Восточного кризиса (1875-1878 гг.) на примере деятельности генерал-майора Свиты Его Величества А. П. Горлова [3]. В частности, нами рассматривались различные военно - стратегические инициативы, которые предлагались российским военным атташе в Лондоне в случае вооруженного столкновения с Англией. В настоящей статье мы постараемся более предметно на основе документов российских архивов и материалов Комитета колониальной обороны Великобритании (Colonial Defence Committee), поговорить о конкретных проектах потенциальных боевых операций, нацеленных на потрясение могущества островной державы на морских просторах в 1875 – 1878 гг., а также рассмотреть специфику системы имперской обороны Великобритании в обозначенный хронологическими рамками период.

Начиная подготовку к войне с Турцией осенью 1876 г., высшее руководство империи Романовых столкнулось с прогнозируемой проблемой – возможностью повторения опыта Крымской войны и прямого вмешательства в ход последующей кампании Великобритании. При таких условиях требовалось разработка ответных мер, если Соединенное королевство станет действовать более решительно. Особенность географического расположения и России и Англии, а также отсутствие прямых сухопутных границ между державами, за исключением границ сфер влияния в Центральной Азии, создавали довольно ограниченное пространство для маневров российским военным стратегам. Практически все варианты потенциального столкно-

вения с Великобританией по Восточному вопросу учитывали три достаточно очевидных сценария: 1) быстрое движение сухопутной армии к Константинополю и захват Босфора; 2) организация наступления в Индию через территорию Персии и Афганистана; 3) каперская война против морской торговли Англии с ее колониями [1; 2; 6; 8].

Поскольку первые два варианта находятся за рамками рассматриваемого нами вопроса, то необходимо отметить, что идея морской войны против Англии проходила теоретизацию и «созревала» в среде российской военно-политической элиты с начала 60-х гг. XIX в. Этот процесс стал закономерным следствием постепенного восстановления и модернизации отечественного военно-морского флота после событий Крымской войны и ответной реакцией на попытку ведущих европейских держав оказывать внешнеполитическое давление на Россию на фоне Польского восстания 1863 – 1864 гг.

Большинство подобных проектов подразумевало отправку российских военно-морских эскадр к берегам США с целью активных действий на торговых коммуникациях Великобритании на просторах Атлантического и Тихого океанов [5;6]. При этом они носили преимущественно демонстративный характер, и скорее выступали тревожным напоминанием о действиях крейсера «Алабама» во время Гражданской войны в США. Данную мысль очень точно в одном из своих донесений от 23 ноября 1870 г. выразил российский военно-морской агент в Англии и Франции контр-адмирал И.Ф. Лихачев: «Трусливое воображение торгового народа Англии не преминуло бы в наших трех малых крейсерах видеть целые флоты

приватиров и корсаров, грозящие конечною гибелью всей английской торговле...» [12, Л. 3/об.]. Однако планы, предложенные российским военным агентом в Лондоне генерал-майором Свиты Его Величества А.П. Горловым в разгар Восточного кризиса, несколько отличались от уже составленных ранее стратагем. Пристальный интерес они вызывают по нескольким причинам.

Во-первых, это достаточно редкий в исторической ретроспективе случай, когда конструктор-оружейник, хотя и имевший прекрасное военное образование, занимался проектированием планов именно морской войны против крупнейшей военно-морской державы в мире. Во-вторых, данный эпизод являлся тенденциозным, контурно обозначившим постоянно увеличивавшийся интерес со стороны российской армейской корпорации не только к планированию потенциального похода в Индию, но и к более предметному обсуждению стратегии крейсерской войны против Англии.

Здесь стоит пояснить, что будучи официально аккредитованным военным представителем российского посольства в Лондоне генерал-майор А. П. Горлов не имел права заниматься сбором различной секретной информацией, а разработка планов потенциальной войны против Англии, тем более морской, не входило в список его компетентных обязанностей. Однако последовательное изучение системы национальной обороны Великобритании и ее уязвимых мест, огромные аналитические способности и умение грамотно аккумулировать огромный поток информации позволяли ему заниматься в частном порядке продуцированием соответствующих военных инициатив. Поэтому генерал Горлов всячески стремился поставить Россию на более выгодные позиции в случае начала вооруженной конфронтации с Англией на почве Восточного кризиса, стремительно развивавшегося на Балканах и в Малой Азии.

Предложения российского военного атташе в Лондоне касались прежде всего

заморских владений Великобритании, на территории которых наблюдалась нестабильная обстановка среди местного населения вследствие актов недавних антиколониальных восстаний. Так, после начала мятежа в Боснии летом 1875 г. генерал Горлов стал регулярно сообщать сведения об агрессивных планах Англии против России, которые британцы мотивировали необходимостью «в строгом охранении Индии и средств сообщения с этой страной, а равно... в надежном обеспечении своего Азиатского положения» [18, Л. 47]. Отмечая опасность потенциального английского нападения, он в свою очередь предлагал задуматься Военному министру Д. А. Милютину об ответных действиях и нанести удар по британским владениям в районе Малаккского пролива силами российской эскадры в Тихом Океане.

Последовательно аргументируя свою позицию, генерал Горлов писал: «Колонии эти принадлежат к числу самых богатых колоний Англии. Вследствие чрезвычайно выгодного географического положения морская торговля их огромна...» [18, Л. 61/об. - 62]. При этом, с его точки зрения, эти поселения предоставляли многие удобства для атаки с моря российскими военными судами, т. к. имели слабое оборонительное вооружение и, следовательно, не могли оказывать серьезного сопротивления. «Будучи раскинуты до самой окраины берегов и по островам – они открыты для атаки» [18, Л. 62], – заключал генерал-майор Горлов.

Для начала потенциальных операций он предлагал захватить о. Суматра в качестве опорного пункта для «отправления и укрепления» российской армии и флота, а затем уже определить основные точки для удара, которые следует «предать разрушению... бомбардировать... или атаковать открытую силою» [18, Л. 63].

Идея генерала Горлова об атаке колоний Малаккского пролива вызывает вполне логичный вопрос о целесообразности подобных военно-стратегических мер. В этом отношении большой интерес для компаративного анализа представляют ма-

териалы Комитета колониальной обороны Великобритании, который был сформирован в марте 1878 г. для всестороннего изучения готовности британских имперских владений к возможной морской войне против другой европейской державы с целью принятия временных мер для их укрепления. В состав комиссии вошли представители Военного и Колониального ведомств и Адмиралтейства: 1) бывший Первый морской лорд, контр-адмирал Александр Милн; 2) генерал-инспектор фортификаций, генерал-лейтенант Линторн Симмонс; 3) сэр Генри Бэркли, бывший губернатор различных британских колоний.

Здесь требуется определенное пояснение, что ко второй половине 70-х гг. XIX в. в Великобритании не было выработано единой системы кооперации армии и флота на случай национальной угрозы. Согласно исследованиям историка Д. Шурмана между Военным министерством, Колониальным ведомством и Казначейством существовало определенное сотрудничество, но формирование политики Адмиралтейства оставалось по большей части обособленным [22, р. 39]. Во многом такое элитарное «обособление» политики военно-морского флота было связано с последствиями Франко-германской войны 1870 – 1871 гг.

Российский военно-морской агент контр-адмирал И.Ф. Лихачев 16 апреля 1871 г. сообщал из Лондона, что британский флот «строился и увеличивался постоянно в виду возможности столкновения с Францией» и после устранения главной соперницы на морских просторах «Англия кроме того чувствует, что... для борьбы на океане она была бы также сильнее и всякой случайной коалиции других морских держав против нее, которую с какой-нибудь вероятностью в настоящих обстоятельствах допустить или предположить возможно» [11, Л. 31]. Это позволило британцам возвести в абсолют понятие «мой дом – моя крепость», в рамках которого особое географическое положение «Гуманного Альбиона», сильнейший боевой флот, система обширных морских комму-

никаций и крупная сеть военно-морских баз полностью обеспечивали защиту Великобритании от угроз извне.

Поэтому межведомственная кооперация по вопросам национальной обороны была незначительной, что на практике порождало целый комплекс противоречий, препятствовавший выработке наиболее релевантной военно-стратегической парадигмы в случае обострения международных отношений на Европейском континенте. В связи с этим обстоятельством формирование особого Комитета из представителей армии и флота в марте 1878 г. стало явным индикатором тревожных настроений среди британской военно-политической элиты относительно способности Англии обеспечить защиту своих колониальных владений от противника, обладавшего сравнительно боеспособным флотом. В то же время этот шаг стал значительной вехой в развитии координированной системы национальной обороны Британской империи, который предопределил более тесную кооперацию различных государственных военизированных структур к началу XX в.

Детально изучив положение дел в колониях Малаккского пролива, председатели Комитета однозначно указывали, что существующая система их защиты «практически равняется нулю» [21, No. 25, р. 12]. Большая часть артиллерийского вооружения к апрелю 1878 г. была не в рабочем состоянии, не хватало мин и батарей для защиты подхода к гаваням и требовались дополнительные суда для патрулирования местной акватории от потенциального вражеского нападения [21, pp. 11-12].

Из этих отчетов можно сделать однозначный вывод о том, что генерал-майор А. П. Горлов поставлял точные сведения о неудовлетворительном состоянии обороны некоторых британских колоний, верно указывая на их уязвимые места для потенциального нападения российских военных судов. Также в фондах РГА ВМФ удалось обнаружить интересный документ, датированный 1878 – 1879 гг. – прошение жителей о. Суматра к императору Александру II о

принятии российского подданства, которые «скорее погибнут с оружием в руках, чем подчинятся господству» местных колонизаторов [10, Л. 4]. В конечном счете Министерство иностранных дел сочло невозможным поднимать вопрос о принятии ими российского подданства «в виду тех недоразумений, которые вследствие сего могут возникнуть» [10, Л. 7], но сама ситуация, на наш взгляд, рельефно иллюстрирует верное прочтение генералом Горловым неустойчивого положения Великобритании в этом регионе.

Но предложение об атаке английских поселений в районе Малаккского пролива являлись именно «предложением», а не проектом с детально проработанным описанием потенциальных боевых операций. Это легко объясняется отсутствием у генерала Горлова соответствующей компетенции. Тем не менее, эти инициативы в случае их одобрения Военным ведомством и Министерством иностранных дел могли быть переправлены в Морское министерство для последующего всестороннего обсуждения и детализации соответствующего плана. Однако, факт серьезного рассмотрения инициативы генерала Горлова о нападении на английские колонии Малаккского пролива пока не находит документального подтверждения.

Дальнейшее обострение англо-русских отношений на фоне развернувшейся Русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.) настоятельно подталкивало военные круги при дворе императора Александра II искать методы воздействия на агрессивную политику консервативного правительства Б. Дизраэли. Британский премьер-министр регулярно заявлял о полной готовности Англии к войне с Россией и грозился выставить при необходимости на поле боя 300-тысячную армию [17, Л. 225-225/об.]. Подобные заявления, даже несмотря на их провокационную натуру, было преступно игнорировать. Генерал-майор Горлов это прекрасно понимал.

В октябре 1877 г. на фоне неудач российского оружия под Плевной, опасаясь

возможного английского вмешательства, российский военный агент предложил произвести комбинированную атаку военными судами по доминиону Канада и о. Ванкувер и одновременно спровоцировать на суше движение ирландских националистов – фениев, давно имевших свои счеты с британским правительством. Это в перспективе позволило бы не только подорвать английскую экономику, но и оттянуть значительные по численности войска, необходимые для защиты британских колоний, которые консервативная партия грозила задействовать против России. «В случае нападения нашего флота на Канадские берега и остров Ванкувер или в случае неожиданного движения финеянов, положение Канады сделается очень щекотливым», – заявлял А. П. Горлов в телеграмме к Д. А. Милютину [17, Л. 230/об.].

Важно отметить, что российское командование накануне Русско-турецкой войны предприняло меры демонстративного характера и направило две эскадры в Сан-Франциско и Нью-Йорк, чтобы, согласно дневниковым записям Д. А. Милютин, «угрожать ее (Англии. – А.А.) торговле посредством крейсеров» [7, с. 369]. Незадолго до этого, по сообщениям английского военного атташе в Петербурге Ф. Уэлсли, американский министр Бокер был вызван Александром II в Царское Село с целью сделать через него предложение правительству Соединенных Штатов. Император собирался предоставить значительные финансовые льготы американским кампаниям при условии оказания помощи в снаряжении каперов со стороны США для подрыва английской морской торговли [20, No. 433, Encl. 1, p. 233]. Тем не менее, с началом Русско-турецкой войны флотилии были отозваны и вернулись на места своей постоянной дислокации.

Изначально, как и в случае с инициативой нападения на английские колонии Малаккского пролива, идея генерала Горлова об атаке на Ванкувер не имела практической детализации. Однако уже 13 ноября 1877 г. российский военный атташе переслал Д. А. Милютину подробный и

вполне аргументировано обоснованный план морской войны против Англии [16, Л. 64/об. – 77/об.]. Он сочетал одновременно и решительные крейсерские операции против боевой эскадры и военно-морских станций Великобритании в Тихом океане, а также рейды на торговые коммуникации островной державы на морских просторах. Поэтому нам представляется вполне обоснованным утверждать, что план атаки о. Ванкувер генерала Горлова стал одним из первых четко детализированных проектов морской войны против Англии.

Примечательно, что для его составления российской военной атташе в Лондоне посетил лекцию «Развитие России в северной части Тихого океана и наше там морское и военное положение» за авторством знаменитого британского теоретика военно-морской тактики и стратегии капитана Джона Чарльза Риди Коломба, которая была зачитана в Королевском объединенном институте военной службы (Royal United Service Institute) [19, pp. 659-707]. В рамках этого публичного выступления обсуждался процесс становления военно-морских сил России в Тихом океане, а также методы и способы их потенциально развертывания против Великобритании. Таким образом, российский военный агент, используя подобные теоретические рассуждения, а также связи российского посольства в США с ирландским националистическим движением решил подготовить план атаки на о. Ванкувер и Гонконг.

Здесь необходимо сделать небольшую ремарку. В прошлом материале по данной теме мы ошибочно утверждали, что лидеры фениев в Северной Америке лично связывались с А.П. Горлов. Обращение к первоисточнику в фондах РГА ВМФ показало, что в ноябре 1876 г. представители ирландского националистического движения на самом деле обращались к российскому послу в США Н.П. Шишкину. Они предлагали царскому правительству подготовить наемную 75-тыс. армию для борьбы с Англией в любой точке мира, в составе которой, по их заверению, будет

15 тыс. «ветеранов недавней Гражданской войны в Америке» [14, Л. 33-35].

По замыслу российского военного атташе в случае объявления войны царским властям следовало войти в союз с комитетом фениев в Сан-Франциско с целью сухопутного нападения на Ванкувер и уничтожения телеграфного сообщения британской Канады с метрополией через территорию США [16, Л. 76/об.], предварительно разместив российскую Тихоокеанскую эскадру в составе 11 кораблей на рейде в Сан-Франциско. По сигналу судам предписывалось направиться к Ванкуверу: в их задачи входило посредством бомбардировки или высадки десанта уничтожение гавани и доков Эскуаймолта с его пороховыми и угольными запасами, а затем и порта Виктория, после чего российской эскадре предписывалось по одиночке уничтожать английские суда [16, Л. 72-72/об.]. По сведениям генерала Горлова 7 британских судов разрозненно располагались в северной части акватории Тихого океана и на сведение их в эскадру ушло бы не меньше месяца, т. к. отсутствие адекватного механизма кооперации армии и флота, по его мнению, создавало бы дополнительные проблемы при обороне Ванкувера [16, Л.71].

Обращаясь к документам Комитета колониальной обороны Великобритании, можно вновь отметить фундаментальность предложений военного агента в Лондоне и точность, поставляемых им сведений. Так, Министр ополчения и обороны Канады генерал-лейтенант Э. Селби Смит с момента своего назначения в 1876 г. регулярно сообщал в Лондон о незащищенном состоянии гаваней Виктория и Эскуаймолт на о. Ванкувер и отмечал, «что орудия, которые сейчас лежат на верфи Эскуаймолта полностью устарели для военно-морской службы» [21, No. 124, Incl. 1, pp. 53-55]. Также он писал, что базирующаяся в североамериканских морских станциях небольшая британская флотилия не имела судов способных оказывать эффективное сопротивление легковооруженным быстрходным крейсерам, которые потенци-

ально мог использовать противник [21, р. 55].

Подобные алармистские реляции из Канады могут поддаваться различным трактовкам. С одной стороны их можно расценивать как попытку местных властей заставить метрополию взять все расходы на оборону колоний в свои руки. В таком случае эта позиция являлась продолжением общественного диспута по вопросу сокращения британского военного присутствия в доминионах, политику которого последовательно проводило либеральное министерство У. Гладстона на рубеже 60-х – 70-х гг. XIX в. [22, pp. 39-45]. С другой – явная системность реляций не только из Канады, но и из других британских колоний однозначно свидетельствовала о серьезных проблемах в структуре национальной обороны, которая опиралась именно на имперские владения Великобритании. Комитет колониальной обороны подтверждал эти неутешительные выводы. В одном из многочисленных отчетов прямо указывалось, что ни одна из гаваней Ванкувера «не оснащена какими-либо средствами защиты» [21, р. 1]. Для исправления ситуации требовалось закупить и перевезти десятки артиллерийских орудий крупного калибра, организовать сложные инженерные работы и строительство новых прибрежных батарей. Таким образом вопрос потенциального столкновения с Россией порождал целый комплекс проблем, на решение которого требовалось длительное время и значительные военные и экономические ресурсы.

Также российский военный агент советовал вывести из строя британскую флотилию в составе 21 судна в Китайском море и выделить для этого один самый быстроходный корабль с целью нападения на Гонконг, поскольку «решительное нападение даже одного крейсера, в удачно избранный момент, может нанести большой вред этой колонии, пороховые запасы могут быть уничтожены сразу и частное имущество значительно разорено» [16, Л. 70]. По заключению Комитета колониальной обороны к 1878 г. Гонконг занимал

второе место по стратегическому значению среди остальных угольных станций Великобритании. Но помимо английской боевой эскадры он охранялся всего двумя артиллерийскими батареями «Веллингтон» и «Мюррей», которые за время развития колонии был полностью застроены(!) и, следовательно, окружены жилыми и административными зданиями. Поэтому по заключению Комитета они не могли использоваться в оборонительных целях в случае внезапного нападения, а для защиты Гонконга требовалось дополнительно 20 крупнокалиберных орудий, значительные инженерные работы и строительство новых батарей для контроля подходов к морским докам и побережью [21, pp. 13-14].

Таким образом в случае крейсерской войны с Россией вероятное уничтожение угольной станции в Гонконге полностью лишило бы британский флот средств для дальнейшего существования в акватории Тихого океана. После этого, по замыслу генерала Горлова, следовало просто избегать боя с английской эскадрой и целенаправленно захватывать различные торговые и промысловые суда Англии [16, Л. 76/об.]. Перед началом всей планируемой операции российский военный агент рекомендовал обеспечить с помощью дипломатии дружественный нейтралитет США, Китая и Японии, дать указание царским послам и консулам собирать различные сведения об английских судах в Тихом океане и перенаправлять их командующему Восточно-сибирским военным округом генерал-адъютанту П.А. Фредериксу, а также произвести разведку портов и гаваней в Ванкувере [16, Л. 75/об.].

В итоге план атаки о. Ванкувер и Гонконга получил в декабре 1877 г. полное одобрение Военного министра Д. А. Милютина [16, Л. 78-79]. Директор Азиатского департамента МИД Н.К. Гирс также положительно оценил замысел генерала Горлова и предложил составить совместно с Морским министерством секретную инструкцию российским консульствам в США, Китае и Японии для сбора и переделки необходимых сведений «один или

два раза в месяц в зашифрованных донесениях» как в МИД, так и командующему Тихоокеанской эскадры во Владивостоке. Также им планировалось отправить один из судов флотилии в Ванкувер «под предлогом практического плавания» или несколько генеральных консулов в Гонконг и Канаду по линии дипломатического ведомства России [16, Л. 82-83/об.].

14 декабря 1877 г. управляющий Морским министерством адмирал С. С. Лесовский дал поручение командиру клипера «Крейсер» капитан-лейтенанту К.Н. Назимову отправиться в Сан-Франциско с целью осмотра о. Ванкувер [13, Л. 31/об.]. 31 декабря для него была составлена специальная инструкция, которая содержала основной перечень информации, которую офицер обязался поставлять в российское посольство в США. Пересылаемые им депеши должны были содержать: 1) описание береговых батарей, имеющих в порту с обозначением места их расположения, числа и калибра орудий на каждой из батарей; 2) состав и численность гарнизона; 3) перечень правительственных сооружений, кроме батарей и фортов, имеющих в портах: адмиралтейства, доки, арсеналы и т.д.; 4) имеются ли средства защиты портов с помощью мин; 5) имеются ли оснащенные сигнальные посты для наблюдения [13, Л. 37-39/об.].

17 января 1878 г. клипер «Крейсер» прибыл в Сан-Франциско и начал выполнять задание [13 Л. 43/об.], однако вскоре план атаки Ванкувера был оставлен из-за ввода британских броненосцев под командованием контр-адмирала Дж. Хорнби в Мраморное море в начале февраля 1878 г. Также для исполнения подобного замысла, помимо исключительной координации и точности исполняемых действий, наличия атакующей инициативы и сохранения в строжайшей секретности всей операции, требовался значительный по своей силе боевой флот, которым Россия по объективным причинам к 1878 г. не обладала [4, с. 514-516]. При этом высшее руководство Российской империи серьезно и небезосновательно опасалось ответных агрессив-

ных действий со стороны британского флота – прежде всего на Балтике и на Дальнем Востоке.

Так, в марте 1878 г. была сформирована комиссия, состоявшая из представителей российских армии и флота, под председательством адмирала Г.И. Бутакова, назначенного начальником обороны Финляндии и Свеаборга. Председатели комитета пришли к однозначному выводу, что в случае нападения британской эскадры на Кронштадт, «в этот раз они (англичане. – А.А.) сделают это сильным ударом, заранее и заведомо рассчитанными и подготовленным, как Германия подготовила свои удары Австрии и Франции, и имея ввиду, что для атаки Кронштадта Англия может направить лучшие свои суда, так как в Черном море против наших сил достаточно самых слабых из ее броненосцев» [9, Л. 29-30]. Поэтому для защиты Балтийской акватории было принято решение выделить основные военно-морские ресурсы государства [4, с. 516].

Также командующий крейсерским отрядом российских судов в Тихом океане контр-адмирал О.Р. Штакельберг докладывал о сосредоточении усиленной английской эскадры у берегов Японии с целью захвата о. Сахалин случае начала войны с Россией [15, л. 207-213]. В связи с этим было принято решение приступить к систематическому усилению обороны российских владений на Дальнем Востоке и приведению местных войск в состояние полной боевой готовности [2, с. 133].

В то же время председатели Комитета колониальной обороны Великобритании параллельно пришли к выводу, что если Россия решит атаковать британские владения в Тихом океане и в Китайском море рекомендованного ими перечня мер для защиты различных гаваней и портов в колониях в целом будет достаточно, однако если «более тяжелые корабли на Балтике или из других портов присоединятся к внешним эскадрам, их (колоний. – А.А.) защита не будет достаточной для отражения прямой атаки» [21, pp. 1-2]. Но, как указывалось выше, российское командова-

ние планировало употребить свои самые лучшие корабли и броненосцы в первую очередь для обороны Балтики и Дальнего Востока, поэтому имплементация планов генерал-майора Горлова в данных исторических обстоятельствах объективно была невозможна.

В связи с этим неудивительно, что высшее руководство Российской империи в конечном итоге не решилось на прямое морское столкновение с Англией, отдав предпочтение плану крейсерской войны на торговых коммуникациях Великобритании за авторством капитана Л.П. Семечкина [6]. Хотя, как и в случае с проектом генерала Горлова, дело до его полноценной реализации так и не дошло, поскольку правительство империи Романовых согласилось на условия послевоенного урегулирования на Балканах по итогам Берлинского конгресса, проходившего в июне-июле 1878 г.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на отсутствие у России ресурсов для атаки о. Ванкувер и Гонконга, подготовка ее реализации пропорционально обозначила для каждой из сторон конфликта соответствующие проблемы: 1) отсутствие достаточных военно-морских сил в распоряжении России для прямого соперничества с Англией; 2) неудовлетворительное состояние обороны колониальных владений Соединенного королевства от нападения военно-морских сил других держав. В связи с этим, после окончания Восточного кризиса в 1878 г. обе стороны приступили к реализации новых морских программ и к усилению собственных портов и гаваней в различных частях света, что естественно подталкивало руководство двух империй продолжать соперничество вплоть до формирования военно-политического блока Антанта в 1907 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830-1904). Портрет на фоне эпохи. М.: Русская книга, 2017. 496 с.
2. Алпеев О.Е. Планирование Россией войны с коалицией Великобритании, Австро-Венгрии и Турции в 1878 г. // Сборник статей по материалам международной научной конференции. Сер. Никитинские чтения «Славяне и Россия». М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С.120-136.
3. Арбеков А.Б. Роль военных агентов (атташе) в англо-российском соперничестве на Востоке в конце 70-х гг. XIX в. на примере деятельности А.П. Горлова // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Труды Десятой международной научно-практической конференции 12-14 мая 2021 г., Ч.1, СПб, 2021. С. 85-100.
4. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке, М.: Наука, 1973. 616 с.
5. Болтрукевич В.А. Обсуждение стратегии крейсерской войны в военно-морских кругах России в 1850-1870-е гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 49-59.
6. Кондратенко Р.В. «...Вы командуетесь в Америку для снаряжения трех крейсеров...» // Гангут. Вып. 108. 2018. С. 137-151.
7. Милютин Д.А. Дневник 1873-1880. Т. 1: 1873-1875. М.: б.и., 1947. 256 с.
8. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии, Москва, 2012. 454 с.
9. Российский государственный архив военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф.4. Оп. 1. Д.65.
10. РГА ВМФ. Ф.410. Оп. 2. Д. 3639.
11. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3950.
12. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3991.
13. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4040.
14. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4048.
15. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4192.
16. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.400. Оп. 1. Д.470.
17. РГВИА. Ф. 401. Оп. 3. 1877. Д. 4.

18. РГВИА. Ф. 431. Оп. 1. Д. 47.
19. Colomb J. C. R., Russian Development and our Naval and Military Position in the North Pacific // Royal United Service Institution Journal. Vol. 27. 1877. P. 659-707.
20. Public Records Office: Foreign Office: Confidential Print: Turkey, 1841-1957, PRO FO 424/50.
21. War Office: Directorate of Military Operations and Military Intelligence, Colonial Defence Committee: Reports and Correspondence, WO 106/6330. London : Public Record Office, 1980.
22. Schurman D. M. Imperial Defence 1868 – 1874. London, 2014, 224 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ajrapetov O.R. General-ad#jutant Nikolaj Nikolaevich Obruchev (1830-1904). Portret na fone jepohi.,M.: Russkaja kniga, 2017. 496 s.
2. Alpeev O.E. Planirovanie Rossiej vojny s koaliciej Velikobritanii, Avstro-Vengrii i Turcii v 1878 g.// Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ser. Nikitinskie chtenija «Slavjane i Rossija». M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2019. S.120-136.
3. Arbekov A.B. Rol' voennyh agentov (attashe) v anglo-rossijskom sopernichestve na Vostoke v konce 70-h gg. XIX v. na primere dejatel'nosti A.P. Gorlova // Vojna i Oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Desjatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 12-14 maja 2021 g., Ch.1, SPb, 2021. S. 85-100.
4. Beskrovnyj L.G. Russkaja armija i flot v XIX veke, M.: Nauka, 1973. 616 s.
5. Boltrukevich V.A. Obsuzhdenie strategii krejzerskoj vojny v voenno-morskih krugah Rossii v 1850-1870-e gg.//Vestnik PSTGU II: Istorija.Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi.2011.Vyp.1 (38).S.49-59.
6. Kondratenko R.V. «...Vy komandiruetes' v Ameriku dlja snarjazhenija treh krejserov...» // Gangut. Vyp. 108. 2018. S. 137-151.
7. Miljutin D.A. Dnevnik 1873-1880. T. 1: 1873-1875. M.: b.i., 1947. 256 s.
8. Sergeev E.Ju. Bol'shaja igra, 1856-1907: mify i realii rossijsko-britanskih otnoshenij v Central'noj i Vostochnoj Azii, Moskva, 2012. 454 s.
9. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota (dalee – RGA VMF).F.4.Op. 1.D.65.
10. RGA VMF. F.410. Op. 2. D. 3639.
11. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 3950.
12. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 3991.
13. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 4040.
14. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 4048.
15. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 4192.
16. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (dalee – RGVIA). F.400.Op. 1.D.470.
17. RGVIA. F. 401. Op. 3. 1877. D. 4.
18. RGVIA. F. 431. Op. 1. D. 47.
19. Colomb J. C. R., Russian Development and our Naval and Military Position in the North Pacific // Royal United Service Institution Journal. Vol. 27. 1877. P. 659-707.
20. Public Records Office: Foreign Office: Confidential Print: Turkey, 1841-1957, PRO FO 424/50.
21. War Office: Directorate of Military Operations and Military Intelligence, Colonial Defence Committee: Reports and Correspondence, WO 106/6330. London : Public Record Office, 1980.
22. Schurman D. M. Imperial Defence 1868 – 1874. London, 2014, 224 p.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Арбеков А.Б. Российский военный агент А.П. Горлов, планирование морской войны против Англии и проблема колониальной обороны Великобритании в 1875 – 1878 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 1-10. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Arbekov.pdf>